

## Вступление

До конца зимних каникул оставалось два дня.

Мои отношения с Кей вернулись... Нет, скорее, стали даже лучше, чем были прежде, если смотреть с ее точки зрения.

Судо в самом начале в одностороннем порядке нелестно высказывался о Йоске, однако и их взаимоотношения изменились к лучшему. Сакаянаги неожиданно открылась с новой стороны, плюс я пересекся с несколькими ее одноклассниками.

Далее, Рьюен и Кацураги уже начали готовиться к третьему триместру, в Ичиносе также прослеживаются положительные изменения, вроде прихода в норму ее психологического состояния, а это не может не радовать класс, утопающий в тревогах.

Если подвести итоги, зимние каникулы выдалась весьма и весьма удовлетворительными.

И еще...

Мне кажется, лишь одно дело осталось незавершенным. Подаренная Хиёри книга, а точнее — что я могу дать взамен? Я думал над этим несколько дней, прежде чем в голову пришла мысль. Но для ее реализации нужна подготовка.

Тревожность из-за Ичиносе еще не сошла на нет. А мне не хотелось бы повторения некомфортной обстановки.

Нужно отплатить по-дружески, не породив недоразумение.

Чем отплатить? На мысль меня натолкнул момент из прошлого, который имел место почти сразу после поступления в школу.

— Киётака! Так что? Только на сегодня и ни дня больше! — воскликнула Кей, когда я уже собирался выйти из комнаты. Она, будучи все еще в пижаме, обняла меня сзади.

— Знаю. Я же не просто так сам все тебе выложил.

— Понимаю... Причину я слышала, но... все равно переживаю!

Я развернулся, давая понять, что пора бы уже отпустить, но Кей сразу же обняла меня.

— Ты же к вечеру успеешь вернуться?

— Если ты так сильно переживаешь, должна была выполнить поставленные условия, не думаешь?

— Я абсолютно точно не справилась бы. Мне учебник-то прочитать стоит огромных усилий! Да и спорить бы еще начали.

Скорее всего, так все и было бы. Принуждение не привело бы ни к чему хорошему ни для кого из нас.

— Придумала, поцелуй меня!

— Что еще за «придумала», откуда ты этого набралась? — спросил я, тогда как Кей уже закрыла глаза и выпятила губы.

Когда я удовлетворил ее ожидания, Кей озорно хихикнула и махнула рукой:

— Удачного дня!

Теперь она радостно улыбалась, будто всего пять секунд назад не злилась вовсе.

Я вышел из комнаты под провожающим взглядом Кей.

## Часть 1

Не задерживаясь, я сразу сел в лифт, а на выходе из общежития достал телефон. Скорее всего, в скором времени один человек должен выйти на связь.

Лучше было бы проверить до выхода из комнаты, но решил этого не делать, чтобы не беспокоить лишний раз Кей.

И да, мне позвонили, только я не смог ответить, поэтому было оставлено сообщение. Похоже, она вышла прогуляться до назначенного часа. Эта черта ее характера не перестает удивлять, а я вместе с тем решил поспешить.

Я заметил спину девушки неподалеку от главного входа, не доходя до торгового центра Кёяки. Она просто блуждала, ни на чем конкретном не останавливая взгляд.

— Ну как, нашла что-нибудь интересное?

— Доброе утро. К сожалению, ничего особенного. Зато погода какая приятная стоит, не правда ли?

Температура все еще была довольно низкая, но благодаря сегодняшнему ясному безоблачному небу большая часть снега успела растаять.

— Я очень благодарна тебе за приглашение.

— Если днями сидеть в библиотеке, так и зимние каникулы можно пропустить.

От библиотекаря я узнал, что Хиёри, редко развлекающаяся с друзьями, приходила в библиотеку к открытию и уходила ко времени закрытия. Она на весь день оставалась наедине в школе, пока та не закрывалась.

Мне подумалось, что ей будет одиноко встречать третий триместр, и потому позвал. Разумеется, я понимаю, что для Хиёри это была уже устоявшаяся повседневность. Она вполне могла обидеться, посчитав мои действия за непрошенную заботу.

С ее точки зрения приглашение, вероятно, может показаться лишним бременем... Проще говоря, навязыванием совместного времяпрепровождения с другом.

— Тебе что-то нужно от меня?

Именно поэтому я должен быть с ней честен.

— Нет, я просто захотел позвать.

Как человек зовет другого человека, только и всего.

Излишне говорить, что Хиёри вправе отказать, если я чем-то не устраиваю ее.

— Я хотел выразить благодарность за книгу, с этого все и началось. Однако мне показалось недостаточным подарить что-нибудь в ответ или выразиться словами. Поэтому захотелось провести с тобой день и так, чтобы ты осталась довольна.

Такие слова, адресованные противоположному полу, могут показаться намеком, но надеюсь, она поймет, какой смысл я вкладывал.

— Мне приятно это слышать, — мягко поблагодарила она, притом почти извиняясь.

Хиёри сообразительна, так что, скорее всего, истолковала мою просьбу как выражение сочувствия к ее обстоятельствам. На словах я могу сколько угодно пытаться возражать, но предубеждение так просто не стереть.

Тем не менее она не стала отговариваться, и потому мы сейчас стоим здесь. А значит, остается только показать свои намерения действиями.

Обычно, когда вместе собираются два человека и более, я почти никогда не беру инициативу на себя. В большинстве случаев она переходит к другим ученикам, а сам я просто составляю кому-либо компанию и набираюсь опыта.

Но не сегодня.

Теперь я буду определять, чем нам с Хиёри заняться. Правда, на территории школы не так уж много доступных мест.

— Кстати, начет Каруизавы-сан... Она не против? Просто я сомневаюсь, что девушка будет рада, если ее парень пойдет куда-то с другой.

В любом разговоре с противоположным полом найдутся люди, кто будет переживать о подобном. Дело не только во мне, этот вопрос закономерен для человека в отношениях. «Ты был бы не против, если бы Кей пошла куда-нибудь с другим парнем, Аянокоджи?». Что-то вроде того.

Конечно, спрашивать о таком необязательно.

Переживать будут только те, у кого есть сомнения, что совместное времяпрепровождение может повлиять на отношения других людей.

Хиёри как раз входит в их число, и вот почему я принял это во внимание.

— Сперва она настаивала на том, чтобы тоже пойти. Но быть объектом наблюдения — не самый приятный досуг. Это было бы очень неуважительно по отношению к тебе.

— И как ты убедил ее не идти?

— Попросил хотя бы прочитать книгу, чтобы у вас было о чем поговорить.

Когда я сказал это, брови Хиёри удивленно поползли вверх, и она одобряюще улыбнулась.

— Думаю, ты сама можешь догадаться, почему она не пришла.

— А... Понятно. Да, логично.

Вчера она попыталась, конечно, открыть книгу, но сдалась на первой же странице.

— Так меня и отпустили. Правда, без жалоб не обошлось даже тогда.

Узнав, что я не умолчал о нашей встрече, Хиёри с облегчением улыбнулась.

## Часть 2

— Вау, год только начался, а ты уже взял быка за рога?

Мы пришли в торговый центр Кёяки, и к этому моменту между нами завязался привычный разговор, какой обычно происходил в библиотеке. Как раз тогда нас окликнула одна ученица — Камуро Масуми, с кем я и общался-то редко. По непонятной причине она, как мне казалось, смотрела с откровенным отвращением на лице.

Хиёри при приближении Камуро кивнула в знак приветствия, но та проигнорировала жест и заговорила со мной:

— Я видела тебя и Каруизаву на свидании буквально в конце года. А в новом ты решил сходу начать встречаться с другой девушкой?

По-видимому, ее взгляд, направленный прямо на меня, можно считать за презрение.

И действительно, если смотреть со стороны, именно такая мысль сразу приходит на ум.

— Тебе, смотрю, без разницы, с кем заводить отношения. О чем ты вообще думаешь?

— Э-э, Камуро-сан, доброе утро.

— Шиина, если правильно помню? Я совсем не ожидала, что ты и Аянокоджи настолько сблизитесь.

Если нормально не объясниться, вероятно, недопониманию не будет конца.

— Меня сегодня позвали как друга.

— И я также отпросился у Кей.

Вроде бы этого должно быть достаточно, чтобы убедить ее, но выражение лица Камуро оставалось мрачным.

— Пусть так, но со стороны ваша прогулка выглядят ненормально.

Справедливое утверждение, учитывая, что постороннему неизвестны все обстоятельства.

— Но ведь тогда получается, что парню и девушке вообще нельзя собираться вместе, разве нет?

— Тут дело в атмосфере. Даже издалека кажется, что между вами что-то есть.

Это было субъективное восприятие Камуро, но я также не мог отрицать ее точку зрения.

Я бы поставил Хиёри выше большинства учениц. Она хорошо эрудирована, но редко это показывает, также увлекается чтением и не особо разговорчива. Можно сказать, она тот человек, с кем я на одной волне.

С другой стороны, предположу, что сама она обо мне похожего мнения.

В этом смысле неудивительно, если кому-то наши отношения покажутся глубже нормальных дружеских.

— Буду предельно осторожен, чтобы не вызвать недоразумений.

— Мудрое решение, да.

— Так ты подошла только затем, чтобы предостеречь?

— К главному я перехожу сейчас. Мне бы хотелось подтвердить кое-что еще.

Камуро подошла еще ближе, и ни о каком поздравлении с Новым годом речи не шло.

— Тема будет немного личная, понимаешь? — мельком глянула она на Хиёри, как бы спрашивая, может ли начать при ней.

Сама Хиёри обеспокоенной не выглядела, поэтому я согласился:

— Все в порядке. Если есть что сказать, говори.

— Тогда спрошу прямо. Каковы намерения у твоих недавних действий?

— Действий? Ты о чем?

— Не прикидывайся дураком. Я узнала, что на днях ты начал разнюхивать вокруг класса А.

— Я? Класс А?

Не помню, чтобы занимался этим.

«Разнюхивал вокруг класса А»? Меня, честно говоря, озадачило такое утверждение, но потом я вспомнил один случай, который можно было бы так истолковать.

— Ты про Моришиту?

— Помнишь-таки? Кое-кто видел, как вы разговаривали.

Должно быть, речь идет о том моменте, когда меня окликнули. Если так, то неудивительно, что нас могли заметить издалека.

— Моришита-сан? — вопросительно пробормотала Хиёри, словно впервые слышала это имя. Возможно, она даже не осознает, что учится с ней на одной параллели.

— Ты про нее не знаешь? Моришита Ай в классе А.

— Вот ты сказал, и сразу вспомнила. Хотя мы ни разу друг с другом не говорили.

— Обычно она ни к кому не обращается за пределами класса. Подозрительно, правда?

— Совсем ни к кому? А по ней так и не скажешь...

Моришита сама упомянула, что говорила с Судо и Коенджи.

Я, конечно, обратил внимание на обращение по фамилии и имени, причем без суффиксов, но неловкости в манере ее речи не ощутил.

— Так выходит, ты не копаешь под класс А?

— Я и не собирался этого делать. Хотя верить моим словам или нет — решать тебе.

Камуро даже не пыталась скрыть скептицизм.

— Не думал, что ты из тех, кто будет переживать за класс А и принимать меры.

— Наверное, не будь в этом замешан ты, я бы ничего не стала делать.

— Почему так?

— Просто ты единственный, кто способен влиять на Сакаянаги.

— От тебя, Камуро, я такого не ожидал. Мне всегда казалось, что Сакаянаги тебе не нравится.

Узнав, что Камуро магазинная воровка, Сакаянаги в некоторых моментах прибегала к шантажу и пользовалась ею в качестве своих рук и ног.

Раньше подобные методы должны были вызывать негативный отклик. Ее поведение сейчас не соответствовало моим представлениям о ней.

— Или твое мнение поменялось после года в одной лодке?

— Не строй догадки и не пытайся убедить себя, что они верны. Даже сейчас я не особо симпатизирую Сакаянаги. Но по крайней мере задумываюсь о классе. Если твоя близость будет приносить пользу, я оставлю все как есть, а иначе придется с этим разобраться.

В ней в немалой степени развилось чувство обеспокоенности за товарищей. Пожалуй, такой можно сделать вывод.

— При всем этом... Шиина, смотрю, тебе все-таки многое известно.

— В смысле?

— В разговоре между мной и Аянокоджи ты ни разу даже бровью не повела. Или я ошибаюсь?

— Как бы сказать, извини, я не слушала особо.

— А?..

— Разговор касается только тебя, Камуро-сан, и Аянокоджи-куна. Я же просто засмотрелась на пейзаж. Вы обсуждали что-то важное? — вопросительно склонила голову Хиёри, на что пораженная Камуро вздохнула.

— Нет. Ничего важного.

Должно быть, Камуро посчитала, что слишком остро отреагировала — что она слишком себя

накручивает. Она, видимо, нарочно дала Шиине возможность прощупывать почву, надеясь подловить на реакции, но прогадала.

Хиёри находилась рядом, а потому должна была все слышать и вникнуть в ситуацию. Но она такой человек, который способен скрыть это и не подать виду.

— Мне стало ясно, что ты ненормален.

— Как-то грубовато, не находишь?

— В самый раз. Будь иначе, ты бы не сидел сложа руки, когда исключали Сакуру.

Вероятно, Камуро имела в виду специальный экзамен Единогласное решение. И она, кажется, завладела информацией, которой должен обладать лишь класс.

— Сейчас я хочу от тебя... — Камуро собиралась что-то сказать, но ее взгляд на мгновение переместился.

— Ах! Нечасто вас двоих встретишь вместе!

Когда ожидалось, что начнется допрос с пристрастием, появились беззаботный Хашимото и Кито.

Я не оставил без внимания резкую перемену в лице Камуро. Словно бы она столкнулась с очень неприятным человеком. Однако в подобном месте, где постоянно кто-то да ходит, она должна была понимать, что может пересечься с Хашимото. Тогда ее гримаса, скорее всего, имела другое значение.

Впрочем, что зацепило мой глаз сильнее, так это причудливая одежда Кито. Он сам заявлял, что хочет стать модельером, то есть его восприятие стиля отличалось от такового у среднестатистического человека. А вот хороший у него вкус или нет, я судить не могу, так как у меня нет такой уверенности в своем.

— Вот же, стоило увидеть Аянокоджи в окружении красавиц, как во мне вспыхнуло пламя ревности.

— Ты прикалываешься? — сердито спросила Камуро у Хашимото.

— Шиина-чан и Камуро-чан, значит. А у Аянокоджи глаз наметан. Да, Кито? — спросил он, но Кито никак не отреагировал. — Мы собирались провести время вдвоем, но это скучно, так что давайте присоединимся к вам.

— «К вам» — это к кому? Я пошла.

Камуро была недовольна и уже собиралась уйти, однако Хашимото взял ее за руку, наклонился к уху и что-то прошептал. Она немедленно оттолкнула его, но уходить не стала.

— У вас же не свидание? У Аянокоджи все-таки есть девушка.

Я кивнул, понимая, что разговор, какой состоялся с Камуро, неизбежно повторится.

— Получается, мы можем составить вам компанию, чтобы повеселиться впятером?

— Если Хиёри согласна, у меня нет причин возражать.

— Думаю, будет весело. Тем более у меня практически не было возможностей пообщаться с Камуро-сан, Хашимото-куном и Кито-куном, — ответила она без тени недовольства.

Хиёри, быть может, и не была из тех, кто активно ищет общения, но, видимо, она посчитала, что неплохо бы провести время в большой компании.

Между мной и Хашимото, Камуро и Кито отношения не особо близкие, тем не менее возможность укрепить дружбу в компании такой необычной группы мне тоже показалась хорошей.

— Мы не строили каких-то планов. Не против, если оставим эту часть на тебя, Хашимото?

— Оставляйте, я все сделаю, — без лишних раздумий согласился он, наверное, привыкший к роли ведущего в большой группе.

### Часть 3

В последнее время я все чаще взаимодействовал с представителями других классов, пообщаться уже успел с Рьюеном, Кацураги, Ичиносе и Ширанами.

Сегодня настал черед Камуро, Хашимото и Кито из класса А.

Причем они не самые простые ученики. Оба занимают высокое положение, близкое к Сакаянаги.

— Доброе утро, Хашимото-семпай, Камуро-семпай, Кито-семпай.

— Доброе утро.

— А, утречка!

В торговом центре Кёяки довольно много первогодок окликали ребят.

— Вами, кажется, восхищаются.

— Само собой, — отозвался Хашимото, — мы же класс А.

Они явно тесно взаимодействовали с первогодками-кохаями, раз запомнились их лица и имена.

— Но я не припомню, чтобы также обращались к Сакаянаги.

— Принцесса — случай особенный. Кохаи не могут просто взять и беззаботно заговорить с ней. Она как недоступный цветок на вершине горы, понимаешь?

Возможно ли, что на нее постоянно обращены завистливые взгляды кохаев?

— Кстати, а куда мы идем?

— Хм? Давай подумаем. Ты же не хотел бы оказаться на видном месте? Или не против, в общем-то?

— Скажем так, мне не нравится излишнее внимание.

— Не хотел бы, значит. Тогда очевидный выбор — караоке или... — глянул Хашимото на Камуро.

Та наградила его пристальным взглядом.

— Предложение отклонено.

— А, как знал.

Хашимото бросил идею с караоке и сразу задумался над следующим вариантом.

— Камуро-сан, тебе, получается, караоке не по душе?

— Что, если так? Только о причинах не спрашивай.

Камуро на вопрос идущей рядом Хиёри ответила резко и вдаваться в подробности не стала.

Вместе с тем мы с Кито шли позади девушек.

— Ей медведь на ухо наступил, вот почему... — тихо пробормотал он.

— Кито!

Тем не менее Камуро услышала и обернулась на него с яростным выражением лица.

— Seriously, из-за этого?

Те, кто осознают, что не обладают музыкальным слухом, действительно могут на дух не переносить караоке. Вполне логично, что Камуро не хотела говорить о причинах.

— Заткнитесь уже.

— Слуха нет, но услышит каждое слово...

Сожалел ли Кито о сказанном или нет, но он снова опустился до шепота, словно намеренно провоцировал Камуро.

— Я тебя все еще слышу. Не говори лишнего Аянокоджи.

— Мое лишнее проблем не создаст.

Они ладят или нет?

Судить сложно, конечно, но, кажется, между ними устоявшиеся взаимоотношения.

— Давай успокоимся, Камуро-чан. Мы не пойдем в караоке.

Кито положил руку на мое плечо, как бы призывая немного сбавить шаг. Только когда мы отошли на расстояние, на котором острый слух Камуро до нас не дотянется, он заговорил:

— Хашимото и Камуро доставляют проблем, да?

— А-а, нет, не особо, на самом деле. И Шиине, кажется, весело.

— Хочется надеяться.

У Кито было устрашающее лицо, однако во время школьной поездки я увидел и другую его сторону, поэтому изумляться было не из-за чего. Я бы отнес его к адекватно мыслящим ученикам.

— Ты ведешь себя иначе в присутствии Рьюена. Это из-за того, что ты еще не признал во мне врага?

— Я не из тех, кто огрызается на каждого встречного. Даже на врага не стану нападать. На приемлемую форму поведения я отвечу по крайней мере минимальной вежливостью.

Выходит, даже в случае с врагом он необязательно будет занимать жесткую позицию.

— Шиина-чан, можно я задам один вопрос?

— Какой?

— Мне любопытно, какого рода отношения у вас с Аянокоджи?

— Отвечу так же, как и Камуро-сан: мы хорошие друзья.

— Правильно ли я понимаю, что сейчас ты свободна?

— Свободна?

— Я про парня, у тебя же его нет?

— Ты без подкатов никак не можешь обойтись? — вмешалась Камуро.

— А что такого, если мы оба свободны? Или ты сама хочешь попробовать со мной, Камуро-чан?

Подойдя к легкомысленно шутящему парню, она со всей силы пнула его под зад.

— Больно же!

Хашимото подпрыгнул и прикрыл место удара руками, затем принялся извиняться, сложив

ладони вместе.

— Прости за весь этот шутливый фарс, — принес извинения Кито, наблюдающий за сценой сзади, хотя тут его вины не было.

— Откровенно говоря, мне казалось, что в классе А будут более серьезные ученики. На деле, как ни странно, это не так.

— Хашимото создает весь настрой, так или иначе.

Понятия не имею, похвала это была или нет, но Кито говорил с неизменным угрожающим лицом.

#### Часть 4

Вверив роль ведущего Хашимото, я узнал кое-что новое для себя. В конечном счете неважно, сколь нестандартным или бредовым выходило предложение, оно будет отклонено, если согласны не все члены группы.

Хашимото предлагал много чего еще после караоке, но Камуро была непреклонна. В результате одобрила она только непринужденную болтовню в кафе. Больше группе ничего не оставалось, кроме как остановится именно на этом варианте.

— Уверена, Камуро-чан? Мы зовем туда на редкость занимательную парочку, как-никак.

— Чего спрашиваешь, если можете пойти без меня? Я уже не раз это предлагала.

Отклоняя предложения, Камуро действительно неоднократно заявляла, что можем обойтись без нее.

— Ни за что, я не могу позволить тебе вот так отстраниться от группы.

— Знаете, — вставила слово Хиёри, — мне тоже кажется, что кафе — неплохой вариант. Там спокойно.

— Вау. Шиина-чан, да ты умничка. И такая милая.

Когда Хашимото смело сел рядом с Шииной, мне стало интересно, а не нравится ли она ему.

Вместе с тем я сел рядом с Кито.

— Надо же, Аянокоджи. Остальные обычно бояться подсаживаться к Кито.

— Я уже знаю, что он хороший человек.

Сказывается прошедшая школьная поездка, кроме того, мне с ним даже как-то комфортнее, что ли.

— Соглашусь с Аянокоджи-куном. Мне Кито-кун не кажется плохим.

— У вас что, глаз нет? — спросила Камуро.

— Так-то хороший вопрос. Такие как вы редкость.

— Правда? — Хиёри пристально взгляделась в Кито.

Тот в ответ грозно посмотрел на Хиёри, но та не дрогнула. Более того, первым отвел взгляд именно Кито, как если бы он больше не мог держать зрительный контакт.

— Все-таки он хороший человек.

— Ошибочное восприятие. Я не хороший.

Его грозный взгляд остановился на мне, теперь он смотрел, хотя правильнее сказать таращился на меня. Словно давал понять: «Не заблуждайтесь».

— Итак, пора бы и насчет Аянокоджи что-нибудь узнать.

Хашимото в своей характерной шутливой манере склонился над столом и вытянул стаканчик в мою сторону, точно микрофон.

Камуро, до сих пор лениво блуждающая взглядом, в ответ на эти слова выпрямилась.

Она подошла ко мне, поскольку хотела о чем-то узнать. Я, конечно, держал это в уме и все же что именно ей было нужно?

— Только честно, ты намерен бросить Каруизаву и переключиться на Шиину? Для того и устроил с ней свидание, да? Ну так что?

Точно репортер, допрашивающий знаменитость, Хашимото хотел еще ближе поднести стаканчик ко мне. Но его вытянутую руку перехватила Камуро.

— Хашимото.

— А-а? Ну чего тебе, Камуро-чан? Сейчас я все разузна...

— Будешь ходить вокруг да около, я вмешаюсь, — предупредила она, что не желает продолжать вести светский разговор.

— Ух, какая ты грозная. Черта очаровательная, спору нет, но... Ау! — вдруг скорчился от боли Хашимото.

Он сразу наклонился и взялся за ногу. Видимо, ударили под столом.

— По голени-то зачем, совсем жалости нет?!

— Я случайно, — вскользь бросила она, отвернувшись.

Перетерпев боль, Хашимото заговорил снова:

— Я... Вернее, мы, класс А, не можем перестать беспокоиться из-за тебя.

— Почему?

— А оно неочевидно? Ты хорош в учебе, хорош в спорте, а еще понравился Ичиносе, я так понимаю? С Рьюеном общаешься без тени страха. Вдобавок в хороших, вроде как, отношениях с принцессой... Это необычно, не согласен?

На одних только зимних каникулах многие стали свидетелями моих взаимоотношений с разными людьми. Вопрос Хашимото вполне справедлив, если добавить сюда его собственные расследования.

— Подъем класса В. Это ты... истинный лидер, действующий из тени Хорикиты?

Камуро и Кито, направив на меня свои пристальные взгляды, перестали шевелиться.

Учитывая поведение и слова Камуро, эта сцена не получилась случайно. По ее реакции могу предположить, что Хашимото совал нос по-своему, как он умеет, но, вероятно, все остальное было рассчитано заранее и спланировано.

Слухи, точно притянутые посеянными мною семенами, появлялись через разведку, догадки и распространение сведений. Это могли быть как факты, так и домыслы, тем не менее они вырисовывали новый образ.

Подобный вопрос я ожидал, разве что не сейчас, а в будущем.

Что же, раз так получилось, пора поливать семена.

— Истинный ли я лидер? Что, если так?

— Хах, а я-то думал, ты сразу будешь разыгрывать невинность и отрицать. Признаешься, значит?

— Я ни в чем не признаюсь. Просто стало интересно: если я действительно окажусь истинным лидером, что тогда?

— Решим после того, как подтвердишь.

— Подтвержу? Тогда, видимо, следует признать, что я — истинный лидер, как ты того хочешь, Хашимото.

После моих слов уголки его губ, до сих пор державшиеся вверх, опустились: теперь усмешка была невеселой.

— Неприятный ответ.

На наводящий вопрос Хашимото я мог разыграть волнение, сделав вид, что он меня раскусил. Мог, смотря прямо в глаза, признаться. Или опровергнуть. По какому бы пути я в итоге ни пошел, сомнения, вероятно, сделаются уверенностью.

Если же займу позицию, не соответствующую ни одному из трех вариантов, именно Хашимото окажется в затруднении.

Подтверждения нет, опровержения тоже. Что есть, так это равнодушное признание. Тем самым прийти к заключению становится сложно.

И реальность такова, что сейчас я отдаляюсь от тени Хорикиты. Если они решат, что я — истинный лидер, и начнут действовать соответствующе, лишь вставят себе палки в колеса в будущих битвах.

— Что думаешь, Камуро-чан?

— Близко к правде.

— Кито, твое мнение?

В отличие от ответившей в то же мгновение Камуро, Кито молча вглядывался в меня.

— Я немного поправлю себя. Возможно, истинный лидер — слишком громко сказано. Но по мне сомнений нет, ты движущая сила в тени класса В.

— Оставлю на твое и класса А усмотрение, Хашимото.

— Шиина-чан, а ты что думаешь об Аянокоджи?

— Я?

— Да. Я бы хотел услышать твою точку зрения.

— Хашимото-кун, скажи, а тебе для чего это все?

— Хм? В смысле, для чего?

— Почему тебя так волнует Аянокоджи-кун... Что ты будешь делать с этим дальше?

— Не в бровь, а в глаз, да...

По одной только фразе Шиины Хашимото явно изменил о ней свое мнение, которое изначально составил по внешнему виду.

— Хашимото, о чем она? — спросила Камуро, не понимающая смысла вопроса Шиины.

Хашимото ненадолго погрузился в молчание.

— Мы обсуждали этот момент недавно, Камуро-чан. Как выпуститься из класса А? Надежнее всего накопить двадцать миллионов частных баллов, но это непросто. И на нововведение в виде тикетов на переход надеяться не приходится, поскольку у них ограничен период использования.

— И?

— Еще важно присматривать за классом, у которого высок шанс преуспеть. Если хорошенько умаслить, вполне возможно, что тебя могут подобрать. Но из-за одной-две услуги такой класс не заплатит двадцать миллионов баллов... Верно?

— Не заплатит, определенно. Без жесткого контракта, по крайней мере.

— Вот именно. На твой взгляд, каков наилучший способ повысить шансы выпуститься из класса А? Усердно работать на благо своего класса? Избавляться от соперников? Не-а, ничего из этого.

— Привлечь сильных соперников на свою сторону? — пробормотала Хиёри прежде, чем Хашимото успел выложить суть.

— Ого. Шиина-чан, молодчина.

Пропустив похвалу Хашимото мимо ушей, Камуро и Кито переглянулись. Чисто бессознательная реакция на понимание, каким быстрым мышлением обладает Шиина Хиёри.

Через «ОИС» можно узнать о многих учениках, преуспевающих в учебе. Но в их компетентности в других областях можно убедиться только при личном взаимодействии.

— Если самостоятельно накопить двадцать миллионов баллов не вариант, можно договориться всем классом. Также как Рьюен-кун завлек к себе Кацураги-куна, класс А может переманить талантливых людей из других классов, тем самым укрепив свое положение и ослабив оппонентов.

Хашимото несдержанно хлопнул в ладоши, снова подтверждая правильность догадки Хиёри.

— Раскрой же карты, Аянокоджи. Если сможешь подтвердить свои навыки нам, классу А, воспользуемся баллами и вытащим тебя. С этим ты окажешься в лучшем положении, правильно?

Нельзя в одностороннем порядке отмечать уговоры Хашимото как ложь. Но есть несколько причин, почему серьезным его предложение тоже не счесть.

— Это... охота за головами. Ты веришь, что Сакаянаги будет только рада Аянокоджи?

Вот одна из причин. Камуро сама упомянула: у Сакаянаги эта идея восторга может не вызвать.

— Я понимаю, откуда у тебя сомнения, но думаю, что шансы есть.

— Есть причины так думать?

— Я не против выложить их, но сначала давай узнаем мнение самого Аянокоджи, — обратился ко мне Хашимото, не отвечая прямо на вопрос Камуро.

— Переманивание в класс А — предложение, против которого трудно устоять.

— В том и смысл. Что я хочу узнать, так это согласишься ли ты, если исходить оно будет от класса А? Чисто гипотетически, разумеется.

— Если переход осуществлялся бы прямо на месте, я обязательно задумаюсь.

После моей демонстрации склонности принять предложение Хашимото вновь повеселел.

— Окей! Желание есть, и это хорошо. Кажется, можно переходить к следующему этапу.

Разговор, видимо, на этом не закончен, и Хашимото наслаждался моментом явно больше остальных присутствующих.

Правда, один человек поднялся со своего места.

— Можешь переходить, только меня не втягивай в свои безрассудства. Пока.

— А-а, Камуро-чан, ты уходишь?

— Ты все равно меня не слушаешь, что бы я ни говорила.

— Если ты про наш уговор, то мне правда очень жаль, — взволнованно попытался он остановить ее.

Но Камуро быстрым шагом покинула помещение.

— Мда-а... Я зашел слишком далеко? — обратился Хашимото к Кито, который молчал все это время.

Тот ответил кивком.

— Я за ней, подождите немного.

Почесывая затылок, Хашимото рысью побежал вслед за Камуро.

— Забавные здесь люди собрались. С вами так весело, — довольно прищурилась наблюдавшая Хиёри.

— Разве?.. — вклинился Кито, не понимающий, о каком удовольствии может идти речь.

Позже, когда вернулся Хашимото с недовольной Камуро, разговор больше меня не касался, обсуждались только непринужденные темы. Хиёри не чувствовала себя не в своей тарелке; более того, все внимание перешло к ней, и вместе с энтузиазмом Хашимото времяпрепровождение вышло очень даже приятным.

## Часть 5

Разделившись с тремя учениками из класса А после кафе, мы отправились в книжный. Судя по спешке, предположу, что их вызвала Сакаянаги.

Мы же с Хиёри какое-то время провели в книжном, а на обратном пути у нас завязался разговор.

Приближались сумерки, она шла немного впереди меня.

— Сегодня было очень весело, — мягко улыбнулась Хиёри, словно вспоминала прошедший день. — Я даже подумать не могла, что Кито-кун на самом деле словоохотлив.

— Словоохотлив, разве?

Оглядываясь назад, я могу вспомнить лишь пять-шесть раз, когда он говорил, да и то тихо...

— И я также теперь лучше понимаю Камуро-сан и Хашимото-куна.

— Рад, если тебе понравилось. Сам я, похоже, мало на что оказался годен.

— Это неправда. Ты зашел со мной в книжный. Что уже достаточно, чтобы я весело провела время.

— Вот как? Ну, хорошо, если так.

Мне предстоит еще долгий путь к тому, чтобы учитывать увлечения человека и на основе этого строить планы. Наверное, надо больше проводить время с людьми разных полов и набираться опыта.

Не успел я опомниться, как разговор постепенно затих. Повисло молчание.

Хиёри замедлилась, возможно, погрузившись в свои мысли.

Мы шли по аллее вдоль деревьев, и уже были на полпути к общежитию.

— Аянокоджи-кун... можешь выслушать и не злиться? — слегка взволнованно поинтересовалась она, хотя буквально только что радостно улыбалась.

— Думаю, злиться не из-за чего будет, но давай, я слушаю.

— По поводу той подаренной на днях книги. Она... написана моим отцом.

— Отцом?.. А-а, вот оно что. А псевдоним автора, случайно, не возник от настоящего имени?

— Поразительно. Так ты все понял?

— Стоило услышать, что вы одна семья, и слегка необычное имя обрело смысл. Тут ничего странного.

— Шиина Кацуми. Так зовут моего отца.

[П/Р: Автор: Каминаицуши, получить имя можно переставляя слоги (на японском разбивка следующая: ка-ми-на-и-цу-ши)]

— Выходит, любовь к книгам у тебя от него?

Быть может, сейчас я смогу мельком увидеть историю происхождения литературной девочки.

— До сих пор я еще никому не говорила о том, что мой отец писатель. Отчасти из-за того, что у меня не было друзей с похожим увлечением... Но только отчасти. Я захотела, чтобы ты узнал, Аянокоджи-кун, — поделилась своими мыслями Хиёри.

И хотя скрывать тут особо было нечего, это не значило, что можно трепаться всем подряд.

Почему она решила рассказать мне об этом сейчас?

— Как ты представляешь себе предстоящую войну? Разумеется, я понимаю сложность такого прогнозирования, но если не против, можешь поделиться своим мнением?

— Сражение между Рьюеном и Сакаянаги, по моему мнению, окажет большое влияние на будущее. Предположим, классные очки не изменятся до конца учебного года. Если Сакаянаги выигрывает, класс А получает огромное преимущество, но в случае победы Рьюена она, возможно, распрощается с доминирующим положением. На них двоих стоит обратить больше внимания, чем на классы Хорикиты и Ичиносе.

До этих предположений мог дойти кто угодно.

Высказывая по просьбе свое мнение, я должен зайти дальше этого.

— Вероятнее всего, многие ученики будут ожидать, что преимущество останется за классом Сакаянаги.

— Я тоже так считаю. Класс А, будучи на своем месте уже второй год, не сталкивался с потерей огромного числа очков. В нашем классе также есть те, кто переживает по поводу специального экзамена в конце года.

Если проиграет класс Рьюена, шансы на их выпуск классом А будут крайне низки.

— Сейчас нам неизвестно содержание этого специального экзамена, а потому судить можем только по способностям лидера и одноклассников, а также тому, как они взаимодействуют. И все же мне кажется, что у Рьюена есть неплохая возможность победить.

Вернее, я вижу в этом идеальный исход.

Результат битвы между Хорикитой и Ичиносе ни на что не повлияет, но проигрыш Рьюена сулит, скорее всего, полным выпадением из гонки класса Хиёри.

— Конечно...

Хиёри, учась в том классе, должна как никто другой это понимать.

Класс Сакаянаги силен. И именно поэтому последствия поражения будут колоссальными.

— Извини за подобный вопрос.

— Все нормально. Я был рад узнать, что ты все-таки волнуешься за свой класс.

После моих слов Хиёри смущенно улыбнулась. Затем нехарактерно резво выбежала вперед, повернулась и робко произнесла:

— Быть может, мы из разных классов и стоим друг другу, но... давай постараемся выпуститься вместе, договорились?

Неизвестно, кто в итоге окончит школу классом А.

Однако это вовсе не значит, что наши классы обязаны биться до последнего и питать друг к другу неприязнь. В каком бы классе мы ни закончили — будь то С или D, — выпуск хочется встретить с улыбками на лицах вместе с товарищами, друзьями и возлюбленными.

— Ага, давай, — отозвался я, и Хиёри счастливо улыбнулась.

Зимние каникулы подходили к концу.

Дул морозный ветер.

К концу месяца станет еще холоднее.

А вместе с этим... начнется третий триместр.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/3256222>